

В глазах парня читалось отвращение. Он нахмурился и с явным пренебрежением сел на свободное место рядом с Лю Яньмином.

Лю Яньмин мягко улыбнулся и кивнул парню.

Тот презрительно посмотрел на него, его лицо выражало неприязнь и отвращение.

— Ма Синьюу, почему ты только теперь?

Чжан Сяопин посмотрела на Ма Синьюу, чувствуя некоторое недовольство, но не показывая вида.

— Учитель, отец взял меня на переговоры по бизнесу, поэтому я только сейчас добрался.

Ма Синьюу ответил с явным самодовольством и бросил Лю Яньмину вызывающий взгляд.

Лю Яньмин, столкнувшись с таким отношением, вспомнил этого парня.

Звали его Ма Синьюу, и с самой средней школы они постоянно были не в ладах. Где бы ни был Лю Яньмин, там обязательно появлялся Ма Синьюу.

На каждом экзамене первое место занимал либо Лю Яньмин, либо Ма Синьюу. Но самое главное — учителя любили Лю Яньмина, и на родительских собраниях его всегда хвалили, а Ма Синьюу упоминали лишь вскользь, отмечая его успеваемость.

Насчёт того, что Лю Яньмин тайно влюблён в Ван Цзинцзин, изначально это знали только несколько его близких друзей, но почему-то вскоре об этом узнал почти весь класс, и Ма Синьюу приложил к этому немало усилий.

Лю Яньмин также увидел, что Ма Синьюу обладал сильной завистью и не терпел, когда кто-то превосходил его.

Прежний Лю Яньмин уже много раз спорил с Ма Синьюу, и они давно открыто враждовали, поэтому Ма Синьюу не скрывал своих эмоций перед ним.

Но чем больше он так себя вёл, тем больше учителям нравился Лю Яньмин. Никто не любит мелочных и завистливых учеников, особенно если этот ученик всегда нападает на любимчика класса.

Нынешний Лю Яньмин, естественно, не воспринимал Ма Синьюу всерьёз, ведь опыт и отношение к жизни у него изменились.

Для Ма Синьюу Лю Яньмин был тем, кто отобрал у него его собственность; для прежнего Лю Яньмина Ма Синьюу был парнем с проблемами в голове; для нынешнего Лю Яньмина Ма Синьюу был странным, но незначительным человеком.

На лице Лю Яньмина сохранилась улыбка, он совершенно не принимал близко к сердцу провокации Ма Синьюу. Учителя видели эту сцену, и их неприязнь к Ма Синьюу росла.

Как говорится: нет сравнения — нет обиды.

— Не рано ли ученику Ма Синьюу заниматься подобными вещами?

Учитель политики был довольно консервативным мужчиной средних лет. Ему не нравилось,

что Ма Синью любит кичиться, и он больше ценил скромность Лю Яньмина.

— Почему рано? Отец сказал, что как только я закончу старшую школу, я возьму компанию в свои руки, и он пусть я постепенно приобщаюсь к делам.

Ма Синью ответил с гордостью, не забыв бросить презрительный взгляд на Лю Яньмина.

Учитель политики поправил очки на переносице:

— Тогда желаю ученику Ма Синью успеха в карьере.

Эти слова были бы нормальными для работающего человека, но для ученика, только что окончившего среднюю школу и поступающего в старшую, они звучали с оттенком сарказма.

Лю Яньмин и другие учителя почувствовали этот оттенок.

Ма Синью учился хорошо и был умным парнем, поэтому он тоже понял сарказм в словах.

Лицо Ма Синью потемнело, и он больше не ответил.

Официант вкатил тележку в зал и начал подавать блюда.

Первым блюдом была холодная закуска под названием «Маринованные разноцветные кубики», которая выглядела очень аппетитно. Вторым была холодная рыба, третьим — тофу с тысячелетним яйцом... Постепенно последнее блюдо тоже было подано.

Официант поставил на стол учителей бутылку крепкого алкоголя и напитки, а на остальные столы — две большие бутылки напитков.

Учителя налили себе по маленькой рюмке, ученики — по большому стакану напитка. Все поднялись со своих мест и подняли бокалы.

Чжан Сяопин с улыбкой произнесла:

— Сегодня мы в последний раз собрались все вместе. Как классный руководитель, который вёл вас три года, я хочу пожелать вам, ученикам, успеха на экзаменах. Пусть, каким бы долгим ни был ваш путь впереди, вы всегда помните наше время вместе.

Учитель физики тоже мягко улыбнулся:

— Я знаю, что вы втайне называете меня «Ли-каменное лицо» и считаете, что я к вам слишком строг. На самом деле, не то чтобы я не улыбался, просто вы не видели моих улыбок. Сейчас, в нашу последнюю встречу, я позволю себе посмеяться вдоволь, вы можете посмеяться вместе со мной.

Сказав это, Ли Синьхуа громко рассмеялся, и весь зал разразился хохотом.

Другие учителя также сказали по несколько слов напутствия, а ученики, после того как учителя закончили, выразили свою искреннюю благодарность.

Несколько человек не выдержали и разрыдались прямо на месте.

Лю Яньмин с улыбкой смотрел на всех, не говоря ни слова. Он знал, что благодарность в его сердце невозможно выразить словами.

Ма Синьюу, увидев, что Лю Яньмин молчит, фыркнул и с высокомерием заявил:

— Благодарю учителей за наставления эти годы. Чтобы выразить мою признательность учителям, сегодня я угощаю всех! Ешьте на здоровье, если не хватит — закажем ещё.

Услышав это, учителя нахмурили брови.

Некоторые ученики, знавшие детали этой встречи, странно посмотрели на Ма Синьюу. Лю Яньмин с усмешкой взглянул на Ма Синьюу: что за дичь он несёт?

Ведь эта встреча была организована на оставшиеся деньги классного фонда, плюс каждый сдал по десять юаней ещё до экзаменов, чтобы добавить средств на классную встречу. Можно сказать, что эта встреча уже была утверждена и оплачена.

Слова Ма Синьюу могли показаться щедрыми тем, кто не знал хода событий, но те, кто знал, считали, что у него дыра в голове.

Лю Яньмин мысленно покачал головой. Хотя он не помнил деталей этой встречи, у него были смутные воспоминания: тогдашний Ма Синьюу тоже сказал эти слова, но его тут же высмеял один одноклассник. Ситуация стала напряжённой, и встреча закончилась лишь тем, что все поели, и всё прошло неловко.

Никто не отозвался на слова Ма Синьюу, и из-за его слов возникла неловкая пауза.

Лю Яньмин рассмеялся и перевёл тему:

— Сейчас я единственный, кто ещё не сказал ни слова. Я плохо говорю, есть слова, которые хочу сказать, но не могу вымолвить. Самое большое счастье в эти три года средней школы — это встреча с вами, и самое прекрасное событие — тоже встреча с вами. «Наставления подобны весеннему ветру, благодарность учителям — глубине морской», только эта фраза может выразить мою благодарность учителям.

*

Наставления подобны весеннему ветру,

Благодарность учителям — глубине морской.

*

Лю Яньмин поклонился учителям, а затем повернулся к одноклассникам:

— Мы жили бок о бок три года, провели вместе три осени и весны, у нас были общие темы, у нас были общие цели. Момент назад мы были товарищами, которые вместе справлялись с учителями, в следующий момент мы стали врагами, соревнующимися друг с другом, но так или иначе, спасибо вам, что позволили мне встретить вас в самые красивые годы.

Несколько девочек покраснели, глаза у некоторых уже наполнились слезами, учительница вытерла слезы в уголках глаз.

У Лю Яньмина тоже защипало в носу. Он понюхал и поднял бокал, легонько улыбнувшись:

— Каким бы далёким ни было будущее, на пути взросления есть ты и я; когда бы мы ни встретились, мы навсегда останемся друзьями! Молодость не стареет, годы не приносят

сожалений!

Все услышали это и один за другим подняли бокалы, хором восклицая:

— Молодость не стареет, годы не приносят сожалений!

Началась трапеза. Лю Яньмин опустил голову и откусил кусочек холодной рыбы. Только рыба оказалась во рту, у него дернулся уголок рта: соевого соуса было слишком много, он подавил аромат рыбы.

К этому блюду Лю Яньмин больше не притронулся, из всего, что было на столе, он выбирал только то, что можно было есть.

Учителей окружили несколько учеников, они тостили их то тут, то там, и у учителей совсем не было времени есть.

Из-за предыдущего инцидента Ма Синью игнорировали все, никто не хотел с ним разговаривать. Это равнодушие коснулось и сидящего рядом Лю Яньмина.

Одноклассники звали Лю Яньмина сесть к ним, но он вежливо отказался. Ему больше нравился такой покой.

Лю Яньмин съел несколько кусочков свинины с рыбным ароматом, как вдруг услышал холодное хмыканье рядом.

Ма Синью злобно уставился на него и сказал язвительным тоном:

— Ты поешь побольше, в обычное-то ты такое не ел. Если сейчас не наешься, потом случая не будет.

Услышав это, Лю Яньмин элегантно вытер уголки рта салфеткой, приподнял брови и с улыбкой ответил:

— Ты что, глиста у меня в животе? Даже знаешь, что я такого не ел.

— ...Хм, такой нищий, как ты, ещё и строит из себя. Не понимаю, почему эти люди слепы и все тебе нравятся?

Тон Ма Синью был полон кислоты. Если бы взгляды могли пронзать человека, Лю Яньмин давно был бы в дырках.

<http://bllate.org/book/16609/1518739>